

РАЗДЕЛ 5. РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА

УДК 81'27(049.32)

М. Ю. Мухин,
А. П. Чудинов

Екатеринбург, Россия

ПУТИ ФОРМАЛИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

ГСНТИ 16.21.29

Аннотация. Рецензия на монографию Ю. Н. Караулова и Ю. Н. Филипповича «Лингвокультурное сознание языковой личности. Моделирование состояния и функционирования» (М.: Азбуковник, 2009. 336 с.).

Ключевые слова: языковая личность; информационные технологии в лингвистике; когнайзер; база знаний; когнема; лингвокультурное сознание.

Сведения об авторе: Мухин Михаил Юрьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка.

Место работы: Уральский государственный университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620026, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, д. 105, кв. 57.
e-mail: mfly@sky.ru.

Сведения об авторе: Чудинов Анатолий Прокопьевич, проректор по научной и инновационной деятельности, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой риторики и межкультурной коммуникации.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, оф. 219.
e-mail: ap_chudinov@mail.ru.

Огромный интерес к моделям системного представления семантики языковых знаков, составлению тезаурусов и практическому воплощению идеографических баз данных, возникший на рубеже XX–XXI вв., приносит очевидные теоретические и практические результаты. С одной стороны, мы наблюдаем уточнение структурно-лингвистических классификаций и когнитологической терминологии. С другой стороны, новые базы знаний развивают автоматическую обработку текста, интегрируются в поисковые системы, без них невозможен машинный перевод; появилась масса новых идеографических проектов, представленных как в традиционном виде («бумажные» словари), так и в чисто электронном формате (WordNet и др. тезаурусы).

К этой сфере относится недавно опубликованное исследование Ю. Н. Караулова и Ю. Н. Филипповича «Лингвокультурное сознание языковой личности...». Книга построена в направлении от теории формализации языкового сознания к практике информационных технологий конструирования его как лингвокультурного когнайзера, и в итоге – формирования базы знаний русской языковой личности. В монографии получают новое развитие идеи, заложенные в исследовании Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» и «Русском ас-

M. Yu. Mukhin,
A. P. Chudinov

Ekaterinburg, Russia

WAYS OF FORMALIZATION OF LANGUAGE PERSONALITY

Код БАН 10.02.19

Abstract. This is a review of the monograph by Yu. N. Karaulov and Yu. N. Filippovich «Lingo-cultural Consciousness of Language Personality. Modeling of condition and functioning» (M., Azbukovnik, 2009. 336p.).

Key words: language personality; informational technologies in linguistics; cognizer; knowledge base; cogneme; lingo-cultural consciousness.

About the author: Mukhin Mikhail Yurievich, Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of the Modern Russian Language.

Place of employment: Ural State University, Ekaterinburg.

Place of employment: Ural State University, Ekaterinburg.

About the author: Chudinov Anatoly Prokopievich, Vice-rector for Academic and Innovative Activities, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

социативном словаре», обсуждается формализация и дальнейшее структурное описание элементов ассоциативно-вербальной сети.

Следует отметить, что в книге впервые разрабатываются или существенно уточняются необходимые для исследования понятия: языковое сознание, единица знания о мире, фигура знания, когнитивная область, когнема и т. д. Ключевым среди них является «когнайзер» (как динамическая индивидуальная система формирования знания, имеющая, в отличие от традиционного лингвокультурного тезауруса, деятельностный характер). Удачным для систематизации знаний и выхода на лексикографирование культурно-языковой информации можно считать термин «фигура знания», которая включает смысл, слово (знак), способ, область и функцию. Во многом благодаря опоре на эти составляющие фигуры знания «...задаче реконструирования ЯКМ придана лексикографическая форма...» (С. 255).

В монографии исследуются процедуры «осознавания» в языковом сознании, которые преобразуют семантические отношения в когнитивные. Ю. Н. Караулов и Ю. Н. Филиппович ставят перед собой задачу «программной реализации языкового сознания (более узко – процессов осознания)».

Предлагаемая конструкция базы знаний аб-

солютно оригинальна, так как основывается на удачном сочетании двух источников материала: множественных дефиниций кроссвордов и «Русского ассоциативного словаря». Принципиальное отличие кроссвордного толкования от словарного состоит в свободе актуализации периферийных и ассоциативных признаков, связанных с зашифрованным смыслом. И сам смысл, и слово-знак по воле составителей кроссвордов могут включаться в различные контексты, выходящие за пределы узких языковых рамок в области культуры, художественного творчества, истории, политики и т. п. Формулировка, взятая из кроссворда, бывает абсолютно неожиданной для читателя, но может и полностью повторять дефиницию толкового или энциклопедического словаря.

Анализ кроссвордов, как нам кажется, является продуктивным решением для «когнитивного лексикографирования» и позволяет выявить механизмы представления знаний. В монографии последовательно описываются «способы существования» (а точнее – представления) элементарных единиц знания (раздел IV, с. 47–110), выстроенные авторами по алфавиту: аббревиатура, автоним, анаграмма, антоним, ассоциация, афоризм, актуализация внутренней формы, гипербола, гипо-гиперонимические отношения... фрейм, шарада, эвфемизм.

В базу знаний входит как лексика общеязыкового фонда, так и имена собственные. Это снимает противоречие между пониманием устаревания и роли толковых и энциклопедических словарей. Снимается также и давняя проблема операционального использования имен собственных в лингвистической практике. Между тем очевидно, что в языковом сознании обобщенные представления о классах предметов и явлений сложным образом объединены с уникальными представлениями о географических объектах, фамилиях, различных названиях, заголовках и т. д. Этот фонд отличается большой изменчивостью, так как множество имен собственных постоянно актуализируются в современном дискурсе и одновременно выходят из постоянного употребления и даже забываются. Такая миграция слов составляет проблему для любой лексической базы данных и – особенно остро – для сферы информационного поиска. С одной стороны, никому не известное географическое название может мгновенно попасть на первые полосы газет, например, из-за цунами или террористического акта, и, следовательно, должно быть оперативно включено в словник. С другой стороны, большое количество такого материала, ушедшего в пассивный запас, перегружает базы и увеличивает грамматическую и семантическую омонимию. Возникает обратная проблема чистки базы – процесса, который должен быть по возможности автоматизированным.

Первичный анализ единиц знания, который предлагают авторы монографии, предполагает

соответствующую лексикографическую обработку (определение способа задания смысла, выделение референтной области, указание на функцию – рецепт или ретушь – и т. д.): «1. Какой дом предпочитает чукча? 2. Ассоц. 3. ЯРАНГА. 4. Этногр. 5 Ртш.» (С. 49). Убедительно показано, что любая кроссвордная дефиниция отражает соответствующую фигуру знания и может быть представлена в лексикографической форме. Однако, согласно обработке, например, деталей биографии по материалам кроссвордов, АНАНАС – это «Любимый плод итальянской кинозвезды Софи Лорен», а ВИНОКУР – звезда эстрады, которая каждое утро звонит своей маме (С. 55). ВИНОКУР в итоге достаточно справедливо попадает в рубрику «ЖЗЛ, Поп-арт», а АНАНАС (вовсе не столь оправданно) – в рубрику «ЖЗЛ, Кино». Толкования кроссвордов строятся на разных по семантическому и культурному «расстоянию» ассоциациях. Естественно возникает вопрос о том, сколько времени может «продержаться» связь «ананас – Софи Лорен» (да и «Винокур – звонок маме») и кем рано или поздно она будет удалена из базы, отражающей лингвокультурное сознание? Впрочем, на этапе накопления информации и формирования базы этот вопрос, вероятно, еще не столь актуален.

О работе по идеографической систематизации авторы пишут так: «...мы группируем входящие в базу когнемы в соответствующие концептуальные поля (типа Война, Чувства, Растительный мир...) вокруг имен референтных областей и получаем некое концептуальное разбиение – конечный, вполне обозримый, но пока неупорядоченный перечень разных по объему концептов, которые путем самоорганизации (деления «вниз» и редукции «вверх») должны сформировать образ мира» (С. 159). В итоге «восхождение» к образу мира производится от элементарных когнем к предметно-референтным областям реальности (см. раздел VIII). Надо заметить, что такой индуктивный характер выявления идеографии – от частных единиц к категориям – является наиболее естественным. Тезаурус, который строится дедуктивно, на основании уже готовой структуры (классификации лексики, модели мира и т. п.), обычно встречает естественное сопротивление языкового материала. По выявляемым когнемам и степени заполненности категорий можно судить об актуальности той или иной референтной области для языкового сознания.

Авторы не настаивают на абсолютной строгости модели когнайзера («Знание, которое привлекается из АВС, часто бывает не очень точным, несколько размытым и неоправданно детализированным...», с. 121), предполагается ее открытость и обучаемость.

Насколько можно судить, выборка материала и идеографическое описание производится авторами «вручную». Пока объем материала находится в пределах 10 тысяч когнем, такая

работа является посильной. Однако в будущем обработку, вероятно, необходимо хотя бы частично автоматизировать.

Приложения, обозначенные как «Проекция базы знаний лингвокультурного когнитивера», дают прекрасное представление о материале монографии. В них, в частности, можно найти примеры отсортированных когнем, фрагмент частотного словника использованных словоформ, примеры входа в базу знаний и т. д. Формат издания не исчерпывается бумажной версией – к книге прилагается диск, на котором содержится проект базы знаний русской языковой личности, основанный на идеографически обработанных когнемах: «...из наблюдений и анализа пассивного режима работы когнитивера построена база данных "фигур знания", которая включает на данном этапе более 7 000 единиц и в известной степени отражает содержание обыденного языкового сознания...» (С. 170).

Именно на этапе, когда уже заложены теоретические основания тезауруса и в базе данных накоплено определенное количество записей, возникают известные проблемы. Во-пер-

вых, проблема расширения контента и общего развития базы. Во-вторых, вопрос о практическом приложении и возможности интеграции информации в другие системы. Наконец, необходимость продвижения своего проекта, широкого обсуждения его теоретической обоснованности и практической пользы. Как остроумно замечают соавторы, «приложения не столько подводят итог, сколько намечают задачи, которые нужно и можно решать на препарированном таким способом материале». Пожелаем авторам книги «Лингвокультурное сознание языковой личности: Моделирование состояния и функционирования» и одновременно разработчикам базы знаний лингвокультурного когнитивера успешно решить эти задачи.

Ю. Н. Караулов – удивительно разносторонний языковед. Появление каждой новой его монографии открывает новое направление в лингвистической науке. Поэтому уже в ближайшие годы можно ожидать значительной активизации исследований в сфере формализации сознания языковой личности.

© Мухин М. Ю., Чудинов А. П., 2010